

Екатерина Кариди

P.S.
НЕНУЖНОЕ ЗАЧЕРКНУТЬ

Екатерина Кариди

P.S. Ненужное зачеркнуть

«Литнет»

2025

Кариди Е.

Р.С. Ненужное зачеркнуть / Е. Кариди — «Литнет», 2025

Кто знал, что будет так, когда все только начиналось? Когда самоуверенный мажор познакомился с простенькой милой девчонкой. Владимир даже не подозревал, что это его поглотит целиком. Перемелет так, что воли собственной не останется. Что он, как зомби будет ходить за ней. Но это было необходимо, на остальное плевать. Сейчас он уговаривал ее мысленно: «Только смотри на меня, только смотри», — а сам подтягивал девчонку к себе ближе. - Пусти, — она взглянула враждебно и стала отталкивать его. А его в тот момент просто переклинило. ____ Можно перекроить свою жизнь, начать все заново, убежать от судьбы. Но от себя - никогда. В тексте будет: учеба и студенческая жизнь, придирчивый препод, сюрпризы и неожиданные повороты судьбы, возрастные и молодые герои, черный юмор и Большая любовь. ХЭ будет у тех, кто этого заслуживает) Визуальный ряд к книге в блоге История Дарьи и Владимира из книги «После развода. Срока давности нет»;. (бонус) Здесь мы еще встретимся со старыми героями из книги «После развода. Другая дверь», а также познакомимся с новыми.

© Кариди Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

глава 1	5
глава 2	10
глава 3	15
глава 4	21
глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

глава 1

Объявили прибытие рейса из Москвы. Спустя некоторое время человек, стоявший среди встречающих, мог наблюдать, как высокий, спортивный парень в джинсах и кожаной куртке забрал свой багаж и вместе с остальными направился к выходу из зала. Когда он проходил мимо рамки, человек достал из кармана гаджет и отчитался:

- Прилетел. Да, Дмитрий Александрович, на месте. Выходит.

Выслушал что-то и кивнул:

- Я понял, Дмитрий Александрович.

Тем временем хмурый рослый темноволосый парень уже миновал зал. За стеклянной стеной было видно, как он идет к выходу, небрежно закинув на плечо рюкзак. Человек, наблюдавший за ним, спрятал гаджет в карман и двинулся следом.

После того как ему доложили, что пасынок уже в Питере, Дмитрий Ярцев направился в спальню. Время было позднее, половина второго ночи. По всем законам надо уже спать и десятый сон видеть, но женщина, вроде бы дремавшая до того, тут же вскинулась и приподнялась на постели. В серых глазах вопрос.

- Все, Марин, - Дмитрий уселся на край постели, не забыв погладить пока еще плоский животик. - Долетел твой Володька.

Потом добавил, видя, что у нее все равно глаза горят беспокойством:

- Не волнуйся, за ним присмотрят.

- Знаю, - Марина нервно сглотнула, а ему совсем не нравилось выражение ее лица.

- Да перестань ты, он не маленький. Здоровый лоб, почти шесть лет жил один в другой стране и ничего.

- Может, надо было предупредить Дашу? - она потерла глаза.

- Вот нахрена ты сейчас надумываешь? Марина, ты что, совсем ему дать шанс не хочешь? Боишься, что налажает? Успокойся. Если он сунется к Даше и опять дурить начнет, там есть кому вправить ему мозги.

Вот за это Марина переживала больше всего. За Дашу она готова была порвать любого. Но Вовка ее сын. Ее кровь.

- Все будет хорошо, - сказал он, забирая ее в объятия. - Они молодые, сами разберутся.

Тем временем в Питере

Ночной аэропорт встретил суетой и внутренней пустотой.

Владимир двигался вместе с людским потоком, одиночество в толпе, обособленность, как в коконе - это было хорошо. Под настроение в самый раз. Вещей у него было немного, один рюкзак. Он приехал спонтанно и не хотел ничего планировать наперед. Просто сорвался, потому что стало невмоготу.

Он ведь пытался с этим бороться. И даже потянул руководство фирмой, но в какой-то момент понял, что - все. Проклятое чувство, как будто постоянно не хватает воздуха, маетно, давит, как гранитной плитой, оно стало невыносимым. И это не здоровье, на здоровье он не жаловался точно. Мотор исправно качал кровь, Владимир горы свернуть мог бы.

Но если не в коня корм. Все потеряло смысл, потому что... рядом нет ее.

Выела ему сердце эта девчонка. Выела и бросила.

Сейчас он вышел из здания и направился к стоянке. На улице мелкий дождь, промозгло и свежо, аж до костей пробирал ветерок. Питерская весна, лужи под ногами, сырость, ночную темень разгонял свет прожекторов.

И где-то в этом городе она.

Такси уже ждало, теперь надо было доехать до отеля, где он забронировал номер. Владимир выбрал тот самый отель, перед которым видел ее в прошлый раз с тем мужиком. С Марьиным. Он осознавал, что в этом было что-то мазохистское, извращенное.

Плывать ему было на то, как оно выглядит! На все плевать. На мысли эти ущербные, от которых горело в груди как от яда и стискивалось горло. Имело значение только то, что там недалеко Арт-салон, в котором она работает.

Туда Владимир собирался навестись утром.

Но до утра, до того как салон откроется, было еще несколько часов. Их надо было как-то убить. Он вытянулся на постели, как был в одежде и закрыл глаза.

У Даши сегодня намечался самый обычный день. Ничего неожиданного не предвиделось.

С утра обширная программа. Заехать в колледж, занести кое-какие недостающие документы. Ее ведь направили сюда переводом, и диплом предстояло получать здесь. Конечно, протекция Покровского сыграла решающую роль, но Даша не хотела наглотать и садиться на шею. На нее и так тут косились, поэтому бегала по всем инстанциям она сама.

Еще надо было обязательно увидеться с дипломным руководителем, договаривались с утра до начала лекций. Но этот преподаватель, Геннадий Арустамов, как-то сразу невзлюбил ее и воспринял в штыки. Да, он взялся вести ее (еще бы не взялся, когда на него надавили на самом верхнем уровне), но не скрывал своего пренебрежительного отношения к «блатным». Хотя и делал это так, что невозможно было придаться. В общем, с руководителем были определенные сложности, но Даша собиралась доказать, что чего-то стоит сама.

И потом забежать на подготовительный, куда ее тоже устроил Покровский. Но это уже вечером, после шести. И вот там... Там можно было рисовать. Много, с натуры, композиция. Это была настоящая отдушина.

Но день немного не заладился. Попасть с утра на консультацию к дипломному руководителю не вышло. Арустамов встретил Дашу перед аудиторией, скептически покосился на ее светлый плащ (ну да, вкусы у нее старомодные) и сказал:

- Извините, Колесова, у меня сейчас лекции, нет времени вами заниматься. Придете после обеда к двум.

И направился по коридору прочь.

Даша смолчала и отошла. Стояла потом в коридоре, глядя на высокую удаляющуюся фигуру в темном костюме. Она ведь специально подошла немного раньше, зная, что будет окно, он сам ей назначил. Он уже дважды браковал все, что она наработала, да и сроки поджимали. Но спорить и доказывать что-то не имело смысла. Стоять здесь, ждать неизвестно чего, тоже не имело смысла. Она занесла недостающие документы, а потом поехала на работу.

Но на место она добралась даже немного раньше. До открытия Арт-салона оставалось еще около пятнадцати минут. Даша припарковала машину.

Вот, кстати. Когда она перебралась в Питер, ее уже ждал тут этот «сюрприз». У нее теперь была своя машина, пусть и не новая, и модель не дорогая, но все равно. Даша просто не привыкла к тому, что все сыплется с неба, чувствовала себя неловко. Это было как-то... слишком для нее. Хотя у нее были права, и она умела водить, мама Марина позаботилась об этом. Но да, приходилось признать, что без машины успевать везде было бы на порядок труднее.

Сейчас она припарковалась и, поскольку оставалось время, забежала в кафе напротив. Взяла там латте и фирменные рогалики, а потом не спеша направилась к салону, держа пластиковый стакан и бумажный пакетик с выпечкой.

А погода опять начала портиться, ветерок подул, снова начал накрапывать дождик. Даша быстрее пошла к переходу, там как раз зажегся зеленый. Она вовремя успела к открытию, на крыльце салона уже стояла Наталья.

Дальше начался рабочий день. И, если честно, работать в салоне Даше нравилось больше всего. У нее тут был свой уголок, где она сидела за компьютером, а еще ее иногда подключали к «худсовету»: что как подать, куда лучше поставить, какое выставить освещение. Это было особенно интересно и позволяло ощутить себя частью команды.

С утра как раз было новое поступление. Приехал Даниил Марьин, они принимали товар, Даша помогала распаковывать коробки. Случайно оглянулась, потянувшись за резак.

И невольно замерла.

В вестибюле был Владимир Зарубин. Черная кожаная куртка, джинсы, футболка. Темная щетина на щеках. За то время, что они не виделись, он как будто стал выше ростом и похудел.

Изменился. Но чтобы настолько. Куда только делся прежний беспечный и наглый мажор Вова, с которым она случайно познакомилась в парке? Тот парень был веселым и интересным, он... нравился ей. Очень. Но тогда она еще не знала, кто он и на что способен. Теперь Даша знала о Владимире Зарубине все. И все равно не знала, зачем он все это делает.

Сейчас он смотрел прямо на нее.

Даше показалось, что ее заливают холодом, она сразу же отвернулась и принялась распаковывать коробку. Резак неудачно соскользнул, она порезала палец.

Черт... Было больно. Наверное. Боли Даша не чувствовала, но, как назло, сразу потекла кровь, будто от сабельной раны. Она молча потянула палец в рот. День точно не заладился с самого утра, досадно было смертельно. Дурацкое смятение, а в висках стучало так, что можно было оглохнуть.

- Даша? – охнула рядом Наталья.

- А? — она вскинула взгляд. - Ничего, все в порядке. Сейчас промою.

Ничего теперь не было в порядке, все валилось из рук. Даша отложила резак и...

- Даша.

Это был его голос. Она повела головой и направилась в сторону подсобок. Палец снова начало кровить, порез быстро набух жирной каплей. Надо было промыть ранку, перевязать и просто как-то убрать кровь. Иначе она запахнет новые экспонаты.

На самом деле, ей просто надо было уйти подальше от *него*. Не видеть, не слышать, не знать.

- Даша!

Он двигался слишком быстро, она не успеет. Она зажала руку и пошла быстрее.

- Даша, стой! Не делай вид, что ты меня не слышишь!

Даша остановилась и выпрямилась, поворачиваясь к нему лицом.

Не больше десятка шагов между ними. Снова вспыхнуло в памяти все. И как ее сбила машина, а он бежал с ней на руках в больницу. И тот случай на свадьбе, когда он пытался ее увезти. Ее стало заливать краской.

Надо было что-то говорить, чем-то ответить. Но ей не пришлось.

Между ними вклинился Даниил Марьин.

- Что тебе здесь нужно? – проговорил резко.

Владимир напрягся и мотнул головой.

- Отойди. Мне нужно поговорить с ней.

Но Марьин только презрительно хмыкнул:

- Нет, парень, говорить ты будешь со мной. Пойдем-ка на свежий воздух.

А тот застыл, сжимая кулаки. Потом выплюнул:
- Пойдем выйдем.

Казалось, его просто выжжет изнутри. Владимир шел за Марьиным, кулаки сжимались до хруста, дыхание вырывалось со свистом сквозь сжатые зубы. Он собирался высказать лощеному мажору в морду, чтобы шел лесом. А потом...

Стоило только выйти за дверь, Марьин резко развернулся к нему:

- Зачем пришел?
- Тебя забыл спросить.
- Тебе здесь делать нечего.

Этот тип не пускал его к ней, а ему нужно было ее увидеть. Бешенство накатывало волнами, но Владимир еще каким-то чудом сдерживался.

- Это не тебе решать, – начал, отводя вбок голову.

- Именно, что мне. Как только совести хватает приходить? Не ты собирался подложить ее под своего дружка?!

А его просто прорвало.

- Слушай, ты! Я никогда и никому не позволю к ней прикоснуться! Ты понял?! Ты еще хуже меня! Пудришь девчонке мозги, а сам женат!

- Я пудрю?! Я защищаю ее от тебя, урода!

Теперь уже кричали оба.

Даше казалось, у нее земля горит под ногами. А смотреть в ту сторону, где эти двое ругались за стеклянной стеной, было просто до ужаса стыдно. В который раз он заставлял ее проходить через это!

Неужели он не понимает?!

Доносились обрывки фраз, выкрики на повышенных тонах. В какой-то момент ей даже показалось, что оба и он, и Марьин перешли на иностранный. Боже... Как ей сейчас хотелось провалиться от стыда за очередную сцену, которую Владимир тут устроил... Хуже, чем тогда на свадьбе мамы. Нет, наверное, все-таки хуже было уже невозможно, а это просто цирк какой-то. Зачем он это делает, что хочет доказать?!

- Даша, — рядом раздался негромкий голос Натальи.

- Да, — она сразу обернулась.

- Как твоя рука?

Она и забыла, а кровь уже стекала по запястью и накапала на пол.

- Ничего, — проговорила Даша. – Ничего, я сейчас замою.

- Подожди, — качнула головой Наталья. – Порез глубокий. Надо обработать, пойдем, я помогу.

Взяла ее за плечо и увела в подсобку. А там, пока ей обрабатывали ранку перекисью, Даша извелась, она едва могла стоять на месте. Ее тянуло туда, узнать, что происходит. Ужасно. Ей было физически больно.

- Даша, — Наталья смотрела на нее. – Вам нужно поговорить.

- Что? – с трудом выдохнула она.

- Нельзя все время избегать этого. Я понимаю, ты обижена, но парень уже на грани.

Был какой-то провал. Владимир привык считать себя уравновешенным и рациональным, но сейчас из него летело все, что копилось эти долгие месяцы. Но легче не становилось, нет. Ядовитое пламя в груди горело еще сильнее.

Потом нахлынуло опустошение. Собралась охрана, не надо было смотреть по сторонам, чтобы заметить, к ним подтянулись люди Покровского и личный телохранитель Даши, которого к ней приставил Ярцев.

- Ты что, не понимаешь, что пугаешь ее? – в конце концов сказал Марьин. - Хочешь приблизиться к ней, найди какой-то другой способ.

Повернулся и ушел внутрь.

глава 2

Каково это, когда ты пролетаешь и ничего не можешь сделать? Владимир стоял перед этой стеклянной стеной, отделявшей его, словно прокаженного. Сжимал кулаки, а горло стискивалось. Потом резко развернулся и пошел прочь. Дождь припустил сильнее, капли шлепались на голову, скапливались на кончиках волос и стекали по лицу, плевать ему было.

- Эй, парень! – окрик. – Глаза разуй, смотри, куда прешь!

Владимир обнаружил себя на пешеходном переходе. На него орал, высунувшись из окна, какой-то водитель. Горел красный.

Мгновенно пронеслось в памяти как точно так же, как и он сейчас, Даша поперлась на красный тогда, и ее сбила машина. Ярко встал перед глазами весь этот эпизод из его мрачной в последнее время жизни.

- Отойдем, — ему необходимо было, изнутри жгло. - На два слова.

Но она молчала и не смотрела на него. А еще там отирался Никита, это злило его еще больше.

- Дарья Алексеевна, все в порядке? — рядом с ней немедленно нарисовался охранник.

Сгорели предохранители. Он оскалился:

- К вам теперь только на вы, Дарья Алексеевна? – а внутри все кричало: «Посмотри на меня!».

Ему же это необходимо, иначе – жесточайшая ломка. Она посмотрела на него и обронула безразлично:

- Вас никто не заставляет со мной общаться.

Ляяя... Как его заело...

- Ну что вы, Дарья Алексеевна! — выплюнул он, понимая, что все, сейчас его просто на части разорвет, хотелось, чтобы и ей было так же больно. – Я просто хочу знать, с кем ты теперь спишь?!

Ее взгляд огненный.

Значило ли это, что... Что тебе НЕ безразлично, Даша? Хаааа. Как это огнем под ребрами прошло.

Хочешь по-другому? Так, как между нами еще не было?

Хорошо.

- Оглох, придурок?! – водитель отчаянно сигналил и надсаживал глотку.

- Нах*** пошел, — процедил Вова, пригнув голову, и качнулся в его сторону.

Водитель, цедя под нос что-то про упоротых, объехал его и скрылся. Остальные тоже объезжали его, сигналили. А он так и стоял на переходе под дождем, пока не сменился зеленый.

К тому моменту, когда Даша выбралась из подсобки, все уже было закончено. Даже кровь на полу затерли и успели убрать коробки. Неудобно было дико, она чувствовала себя бесполезной. Хотела незаметно проскользнуть в свой уголок к компьютеру, но ее остановил Марьин.

- Даша, стой.

Колючие мурашки, как будто за шиворот насыпали ледяных иголок. Она становилась и постаралась улыбнуться:

- Да.

Мужчина подошел ближе, встал рядом и произнес хмурясь:

- Ты не против, что я его так жестко?

- Нет, - пробормотала, понимая, что краснеет.

Кивнула и мышью скользнула мимо него. И вообще, после того эксцесса вздрагивала каждый раз, когда открывалась дверь и кто-то входил в Арт-салон. Но время шло, ничего больше не нарушало работу салона, она наконец успокоилась.

Досидела почти до обеда. А после обеда, к двум часам ей нужно было попасть на консультацию к Арустамову. Пропустить нельзя, он и так против нее настроен.

Даша отпросилась и поехала в колледж.

Дождь, как заладил с утра, так и шел весь день, то усиливался, то ослабевал. А после обеда, как назло, усилился. Потому дорога заняла больше времени, чем обычно. Да еще на перекрестке две машины бамперами потерлись, Даше пришлось объезжать.

По времени она успевала впритык. Но надо было еще искать место на парковке, а близко ничего не было. Она оставила машину чуть ли не за квартал, оттуда уже пришлось добираться пешком. Дождь, естественно, полил сильнее, как будто только того и ждал. А она без зонта.

Но не только это смущало Дашу. Ей все время казалось, что она чувствует на себе взгляд. И невольно озиралась, опасаясь увидеть Вову Зарубина.

Разве она не понимала, что избегать его и совать как страус голову в песок бессмысленно. Понимала. В конце концов, надо один раз выслушать, что он так упорно хочет ей сказать, а потом сказать ему то, что он хочет услышать. Просто не могла пересилить себя. К тому же, каждый раз он начинал говорить такое, что ей хотелось развернуться и бежать от него так далеко, чтобы он никогда не смог до нее добраться.

От того интересного парня, с которым она познакомилась в парке, эрудированного, сыпавшего шутками, недостижимо шикарного, в нем ведь не осталось почти ничего. Сейчас она понимала, что того парня просто придумала, а на самом деле, он гнилой мажор. Но и это оказалось ложью. Теперь он казался ей раненым монстром, и этот монстр преследовал ее.

Память снова подбрасывала ей картины, как он выкрикивал ей в лицо гадости и смотрел так, будто обвинял, что это она его таким сделала. А потом, когда ее сбила машина, бежал как сумасшедший с ней на руках.

Все сливалось в необъяснимый разъедающий душу коктейль, и Даша не знала, что чувствовать.

Но она наконец добежала.

Конечно же, успела основательно вымокнуть. Кое-как отряхнулась, взглянула на часы. Получалось, что на консультацию к Арустамову она все-таки опоздала. Настроение от этого вообще упало ниже плинтуса.

Но она собрала все свое мужество и вошла.

Добежать по всем коридорам к нужной аудитории тоже отняло несколько минут, в итоге она добралась с десятиминутным опозданием. Арустамов стоял в коридоре перед аудиторией. Увидев ее, выразительно взглянул на часы, а потом замер, скрестив на груди руки. Он даже не смотрел на нее, словно она пустое место. Очень хотелось повернуть обратно, но Даша все же подошла и поздоровалась:

- Здравствуйте, Геннадий Асланович.

Мужчина смерил ее взглядом, губы сложились в нехорошую усмешку.

- Вы опоздали, Колесова. Видимо, не очень торопились?

- Простите, я попала под дождь, — она старалась, чтобы голос не дрожал.

И тут куратор посмотрел на нее. Столько неприязни было в восточных темных глазах, что она невольно сжалась внутренне.

- Вам следовало подумать, что в такую погоду надо выходить из дома пораньше. Но думать - это, видимо, не про вас.

Отвечать что-либо было бессмысленно. Она кивнула:

- Я поняла.

- Сомневаюсь, — процедил он, медленно отряхивая рукава своего идеального пиджака.

– Сомневаюсь, что вы вообще имеете желание учиться.

Он просто затирал ее, отбортывал, не давал шанса. Ох, как у нее отчаянно припекло.

- Это не так, Геннадий Асланович, — она стиснула кулаки, понимая, что он сейчас опять ее отправит.

И тут за ее спиной раздались шаги.

Взгляд Арустамова на чем-то сфокусировался и стал жестким.

Потом он и вовсе подался вперед корпусом, мгновенно становясь неприступным и холодным, словно айсберг. На нее даже не соизволил взглянуть, как будто она пустое место.

Как часто она имела возможность наблюдать этот переход от едкой язвительности до полного пренебрежения, ей казалось, что у этого преподавателя всего две формы общения. Трудно было себе представить, что Арустамов вообще умеет нормально разговаривать с кем-то. Однако он умел быть вежливым и даже любезным с другими студентками. Но она, похоже, навсегда была внесена в список исключений.

Сейчас куратор шагнул вперед и зычно окликнул:

- Молодой человек! Да, да, я к вам обращаюсь! Кого-то ищете?

Мелькнувшее дикое подозрение заставило Дашу обернуться. И похолодеть. Потому что в дальнем конце коридора появился Владимир Зарубин. И теперь он неуклонно и неотвратно приближался к ним.

Она закусила губу и прикрыла лицо ладонью.

Трудно сказать, каким образом куратор это заметил, но у него проскочил взгляд цепкий, как у коршуна. А потом он презрительно бросил:

- Молодой человек, вам нечего здесь делать. Я вас не приму, не рассчитывайте на протекцию. Идите свои хвосты подчищать в другом месте.

А Вова Зарубин наконец дошел. Остановился в нескольких шагах, окинул преподавателя не менее заносчивым взглядом и проговорил:

- А я не нуждаюсь в вашей протекции. И у меня нет хвостов.

- Что же в таком случае здесь делаете? – едко осведомился Арустамов.

- Случайно услышал, как вы позволяете себе разговаривать со студенткой. Не находите, что это странные методы обучения?

Даша похолодела, ей казалось, она сейчас провалится сквозь землю. Потому что от ее куратора пришла волна просто ледяной ярости.

- Вас как-то касаются мои методы обучения?

Еще шаг вперед, теперь спина Арустамова перекрывала Дашу полностью. А Вова упрямо пригнул голову и проговорил:

- Касаются. Эта девушка моя сестра.

Даша застыла, она ожидала чего угодно, только не этого. Арустамов медленно повернулся к ней, смерил ледяным взглядом и очень нехорошо усмехнулся, а после процедил:

- Вот как? Что ж, Колесова, можете идти. На консультацию придете завтра в это же время.

Сказал – как отрезал. И отвернулся.

- Хорошо, я поняла, — кивнула она его спине.

Обошла дипломного руководителя по дуге и двинулась по коридору прочь. Все это время Владимир смотрел Арустамову в глаза, лишь когда она поравнялась с ним и прошла мимо, повернулся и пошел за ней следом.

- Минуточку, — раздался резкий голос куратора.

Даша невольно дернулась, втянув голову в плечи, но повернулась.

- Да, Геннадий Асланович.

Однако Арустамов даже не смотрел на нее. Он сделал несколько медленных тяжелых шагов и остановился, глядя на Зарубина:

- Молодой человек. Вы на каком факультете учитесь?

- Я не учусь, — ответил тот.

- Не удивительно. Вас отчислили?

- Нет, я уже закончил учебу.

Арустамов презрительно хмыкнул:

- Где же это, если не секрет?

- В Амхерсте, — сухо обронил Вова.

Потом повернулся к Даше и мотнул головой:

- Идем.

Некоторое время они шли по коридорам большого учебного корпуса молча. Даша просто не знала, что сказать. Обычно, когда Владимир Зарубин вмешивался в ее жизнь, это не приносило ничего хорошего. Но сейчас его вмешательство оказалось кстати.

Он неожиданно поддержал ее, назвавшись братом.

Честно говоря, это ставило ее в тупик. Она ведь теперь должна быть ему благодарна? Вроде бы.

Хотя, конечно, как сказать. Арустамов не простит того, что его жестко осаждали, да еще при студентке, которую он, образно выражаясь, возил носом по полу. Теперь куратор точно постарается сжить ее со света. Впрочем, он и так не скрывал своего намерения сделать все, чтобы она вылетела. Так что ничего нового.

Вылетать Даша не собиралась. Как бы ни было трудно, она намерена была получить диплом. Даже если придется костыми лечь. И ни за что не стала бы просить помощи или какого-то содействия у родных. Просто потому, что стыдно. Она должна добиться сама, чтобы доказать себе, что чего-то в этой жизни стоит.

Для нее и так сделали слишком много, порой она ощущала себя той Золушкой из сказки. Вот только принц... С принцем было сложно. Потому что он настоящее чудовище. Слишком многое в ее жизни так или иначе оказалось связано с ним. И думать об этом было слишком больно.

И все же сегодня он помог ей отстоять достоинство.

Даша покосилась на высокую, крепкую фигуру парня. Владимир шел рядом, но чуть впереди, ровно на один шаг. И от него шли какая-то яркая эмоция и сила, как будто он закрывал ее плечом.

Обманчивое впечатление. Она сделала этот шаг и пошла с ним вровень.

Эмоция от него стала как будто еще ярче. Трудно было заставить себя начать первой, но она все же сказала:

- Спасибо.

Он так и шел прямо, но кивнул, отведя голову вбок.

- Не за что, — сказал тихо, а прозвучало очень отчетливо, как будто вокруг них сгустился воздух, а внешние звуки отдалились.

Еще некоторое время они шли молча. Странное ощущение какого-то непонятного единства только усилилось. Но вот они подошли к выходу и выбрались на крыльцо.

А снаружи дождь.

Даша еще там, в Арт-салоне, заметила, что он выглядел так, словно попал под дождь. Сейчас его кожаная куртка казалась основательно подмокшей, как будто он долго ходил под дождем, прежде чем пришел в колледж. И волосы были мокрые.

- Ты без машины? – спросила она.

- Без, — он качнул головой и поднял воротник куртки и прищурился, глядя в сторону.

Дождь явно не собирался прекращаться, еще и ветер налетал порывами. Он же простудится, подумалось ей.

- Я на машине, — сказала Даша. – Могу подвезти. Только...

- Что, только? – он внезапно повернулся к ней.

Красивый, мрачный, повзрослевший какой-то. И все же это был тот самый мажор Вова. Но и не тот. Даша неловко повела плечом.

- Просто, у меня машина поскромнее, не сравнится с твоей.

Очень многое Владимиру хотелось сказать. Все те обвинения, что он кричал ей мысленно, просто рвались с языка.

«Ты была со мной, потому что я был при деньгах, а теперь обзавелась крутыми покровителями, и я стал не нужен!»

И вместе с тем понимал, что любое косое слово с его стороны – и она больше не заговорит с ним. А ему нельзя, чтобы она его отмораживала. Ему нужно быть рядом. Хотя бы так. Потому что любого другого, кто попытается к ней приблизиться, он готов был стереть в порошок. Как того препода, в котором он учуял мужской интерес сразу.

Владимир криво усмехнулся и сказал, взглянув на нее искоса:

- Да пофиг. Я думал, ты не предложишь.

А она подняла на него ясные глаза.

- Нет, почему же. Погода вон какая.

Сколько раз он поражался тому, насколько же у этой девочки, похожей на подростка, застрявшего в восьмидесятых, был взрослый взгляд. Но сейчас она смотрела на него, и его произвольно повело и потянуло к ней.

Хотелось сказать еще что-то. Повисло молчание, густое, тягучее. Наконец она проговорила:

- Машина за квартал отсюда, — и зябко поежилась. – Жаль, нет зонта.

Он молча стал снимать с себя куртку.

глава 3

Выглядело так дико. Дождь, холодно, а он в одной влажной, прилипшей к телу футболке.

- Ты чего? Простудишься же.

- Не простужусь.

Совсем спятил, что он делает? Даше хотелось покрутить у виска или согреть его как-то, потому что заболит же. Что с того, что он здоровенный, мускулистый качок, воспаление легких еще никто не отменял.

Но Вова уже успел поднять куртку над головой и позвал ее:

- Иди сюда, так меньше промокнем.

Раздражало, что он командует и опять принуждает ее. Но налетел порыв ветра, ее в плаще пробрало до костей, а этот тип в одной футболке. Она нырнула ему под руку.

На какое-то мгновение вернулись ощущения. Те, прежние, когда еще не были врагами. Разом всплыл в памяти день, когда они познакомились. Снежный парк. Декабрь месяц. Чуть больше недели до Нового года.

В следующий миг он уже проорал у самого ее уха, перекрикивая дождь и ветер:

- Где твоя машина?

А дальше они побежали по лужам.

Это был тот еще квест. Вроде бы ставила машину за квартал, но сейчас казалось, что это где-то бесконечно далеко. Пока добежали, мокрым было все.

В машине Даша сразу включила отопитель на полную мощность. Сначала, пока чуть не прогрелся, он гнал только прохладный ветерок. Но уже через минуту пошло приятное тепло. Теперь можно было скинуть мокрый плащ на заднее сидение, немного расслабиться и перестать стучать зубами.

- Куда тебя отвезти? – спросила Даша.

- Помнишь тот отель, где вы останавливались с мамой? – проговорил Владимир, глядя перед собой. – Туда.

Она кивнула:

- Поняла.

Странно так, нереально. Они с Вовой Зарубиным разговаривают почти как нормальные люди, как будто ничего и не было. Самой не верилось. Неужели только потому, что он назвался ее братом? Но ведь, если так посмотреть, он действительно ей сводный брат.

Что-то в душе восставало против этого. Ворочалось.

От тепла в салоне теперь витал запах сырого белья. С его кожаной куртки текло, он бросил ее на пол себе под ноги. А сам так и сидел в мокрых джинсах и футболке. Даша искоса взглянула на него и сказала:

- Тебе нужно переодеться в сухое.

- Так обсохнет, — угрюмо бросил он, потом вдруг повернулся к ней всем корпусом и сказал с жаром: - Я хотел извиниться и все объяснить.

Даша молча кивнула, стискивая руль. Ей не хотелось ничего этого касаться, тем более копаться в прошлом. Но, похоже, это нужно было ему. Потому что он возвращался к этому снова и снова. Просто все всегда выливалось в то, что из него начинали сыпаться самые нелепые обвинения.

- Я, — он мотнул головой, кулаки стиснулись. — Никогда не собирался «подкладывать тебя под кого-то». Это глупость, которую выдумала Вика.

- Разве ты не считал, что Вика классная?

Владимир выругался и отвернулся, закусив губу, думала, так и будет молчать, но он все же сказал:

- Я тогда многого не знал.

- Чего не знал, что Вика увела мужа у твоей мамы? Или что они с твоим отцом обообрали маму и вышвырнули?

- Да. Да. Да. — он стиснул зубы. — Да. И я в этом участвовал. Я, бл***! И теперь не знаю, как все исправить.

Как исправить? Не поздно ли? И стал бы он вообще стараться что-то исправить, если бы мама не вышла замуж за Дмитрия Ярцева? Даша просто пожала плечами.

А его, похоже, здорово задело ее равнодушие. Потому что он отвернулся к окну, но эмоции сейчас хлестали из него так сильно, что их можно было ощутить физически. И да, он казался ей необъяснимым и странным. Самовлюбленный и эгоистичный до мозга костей мажор. А теперь его прежняя личность трескалась, и он застрял в половине трансформации. Эти слова, нелогичные, какие-то отчаянные поступки. Или это всегда в нем было?

Она решила перевести тему. Спросила:

- Ты сейчас работаешь в той вашей фирме?

- Да, — глухо проговорил Владимир и тала разглаживать сырую штанину джинсов. — Пока что так.

- А что намерен делать дальше?

Вова ссутулился и подался вперед.

- Я выписал генеральную доверенность на маму. Фирма их с отцом детище, ей решать, что с этим делать.

Даша даже не нашлась что сказать. Бизнес, дележка наследства — для нее это были очень далекие темы. Как будто они из разных миров.

Некоторое время так и висело молчание. И вдруг он произнес, пристально глядя на нее исподлобья:

- А ты? Почему этот богатый хлыщ из салона опекает тебя? Кто он тебе, этот Марьин? И этот препод. Он не нравится мне.

В салоне как будто запахло грозой.

Опять? Ненадолго же хватило его человечности. Даша повернулась к нему, чувствуя, как разливается в душе горечь.

- Тебе не кажется, что у тебя нет права задавать мне подобные вопросы?

Будь он проклят.

Это желание разогнать всех вокруг постоянно брало верх над всем. Вова видел, как меняется ее лицо, в голосе УЖЕ сквозит лед.

Нет. Не надо отмораживать его снова! Он просто не мог допустить этого. Стиснул зубы, наступая себе на горло, и сказал:

- Я твой брат. И я имею право знать. Чтобы защитить тебя.

Все поднималось в душе против, потому что он врал сейчас. Себе, ей. Потому что он не брат, и в любую секунду готов был доказать, насколько *не братские* у него чувства к ней. Но в одном все же он не врал. Он хотел беречь и защищать.

- Ну, — Даша повела плечом. — Если ты в этом смысле.

Не в этом. Но неважно. Он готов был слушать.

- Возможно, — начала она. — Может оказаться так, что Даниил Марьин мой сводный брат.

- Да ну нах***! — зло выпалил Вова раньше, чем сообразил, потом тормознул, спросил уже другим тоном: — Как это?

- Я ведь из детдома, — проговорила Даша. — Своих биологических родителей не помню. Меня дважды удочерили. Второй раз — наша мама.

Это прозвучало так, что Владимир невольно сглотнул. Что-то горячее и слезное вдруг комом перевернулось в груди. Он отвел взгляд и сипло проговорил:

- Дальше.

- А на там свадьбе, помнишь? Все заметили, что я очень похожа на жену Глеба Покровского Наталью. А ее мама, Полина Александровна, предположила, что мы можем быть родственницами. Старший брат ее мужа служил в том городе, но он рано умер, погиб. Давно уже, лет сорок назад. От него мог остаться ребенок, а потом могла появиться я. Я не знаю, что произошло, почему я попала в детский дом. Это уже неважно, — она помедлила, заправила за ухо прядку волос. — Наталья сказала, что надо делать анализ ДНК.

Владимир слушал это, и его как будто резало по живому. Он не хотел ни с кем делиться этой девочкой. При мысли, что Покровские могут отгородить ее от него, все вставало на дыбы. Но он все же спросил относительно спокойно:

- Сделали?

- Да, — Даша кивнула. — Три дня назад.

Вот сейчас он действительно напрягся.

- И? — вышло хрипло. — Есть результат?

- Пока нет.

Некоторое время Владимир молчал переваривая. Наконец спросил:

- А с тем преподом что? Какого он к тебе цепляется?! Не хотел брать, не брал бы.

Даша устало выдохнула и поморщилась.

- Не знаю. Могу только предположить, что на него надавили. А теперь он отыгрывается. В общем, — она вскинула на Вову взгляд. — Очевидно, что я ему не нравлюсь. Он мне уже дважды эскизы заворачивал, думаю, завернет и в третий раз.

- Это мы еще посмотрим, — сказал Владимир жестко.

И вдруг обнаружил, что они подъехали. Его отель был рядом. Даша повернулась к нему:

- Ну все. Тебе пора.

Кое в чем Владимир был прав.

Геннадий Арустамов действительно не хотел брать эту девочку к себе. Потому что уже пострадал однажды.

Конечно, он был воспитан иначе. Священный долг мужчины — беречь и защищать слабых, рыцарское отношение к женщине. Смешно звучит. Он старомоден? Но разве это имело значение.

Его использовали, надругались над его чувствами. А потом девочка, ради которой он готов был вырезать сердце из груди, сказала ему в лицо, что это был просто спор. И посмеялась.

Конечно же, он не умер. От этого не умирают.

Но не забыл. Слишком силен был удар, оставил выжженное поле в душе.

С тех пор он ненавидел этот типаж и избегал любых контактов с такими вот... Беленькими, невинными и правильными.

Когда его попросили посодействовать и взять к себе переводом (да на дипломе!) протеже одного влиятельного бизнесмена, он согласился. Арустамов был относительно молод, но за свою преподавательскую деятельность видел многих таких протеже. Все они были для него на одно лицо, хоть и имели разную внешность. И всем им покупали дипломы папы или папики.

И тут эта девочка. Почти стопроцентное попадание в типаж. Его как будто толкнуло в грудь, когда он ее впервые увидел. Слова своего он взять назад уже не мог, но с тех пор всеми силами души старался от нее избавиться.

Однако сегодня, когда увидел рядом с ней того наглого качка, почувствовал, как его разьедает изнутри. Брат? Никакой это качок ей не брат. Девочка выглядела напряженной, но все же ушла с ним.

А ему стало вдруг небезразлично, что с этой девочкой будет. Как ее куратор, Арустамов считал себя обязанным выяснить, что связывает этих двоих.

В последнее время Вова жил в таком жестком ритме, словно в тоннеле бежал из последних сил. А сейчас вдруг завис. Неустойчивое равновесие, перемирие, которого он достиг. Было непривычно, мало. Но он не хотел, чтобы что-то сдвигалось.

Но прерваться пришлось.

Даша высадила его и уехала. Некоторое время он смотрел ей вслед, потом толкнул дверь отеля и вошел внутрь. Одежда на нем немного подсохла и вода уже не лилась, но все равно он оставлял на полу мокрые следы.

Владимир поднялся в номер. Стащил с себя все и свалил кучей в ванной на полу, а сам залез под душ. Стоял под горячими струями, задрал голову, вода текла по лицу, скатывалась вниз. А под закрытыми веками вспыхивали картины.

Когда совсем уж дошел, закрыл воду, обернул бедра полотенцем и вышел.

Была еще одна проблема, и она нарисовалась только сейчас. Промокшие под дождем джинсы и кожаная куртка валялась на полу в ванной. А кроме них, ему, вообще-то, нечего было надеть. В рюкзаке нашлись только спортивные. В конце концов, плевать. Он бросил спортивные на кровать, а сам снова ушел в ванную.

Поднял с пола джинсы. Повертел. Высушить?

И джинсы, и футболка будут вонять псиной. Как вспомнил про мокрые насквозь ботинки, его аж покорежило. Надеть нечего, придется заказывать доставку одежды и какую-то еду.

Он заказал и то и другое и стал ждать. А пока ждал, как был, так и прилег в полотенце. Наконец телефонный звонок. Он ответил не глядя:

- Да, это Зарубин.

И вдруг услышал:

- Брат, я здесь внизу, в холле, ты в каком номере?

- Никита?! – он аж взвился. – Какого хрена ты приехал?!

Это сейчас было совсем некстати. Вова выругался сквозь зубы и уселся на кровати, поправляя сползшее полотенце. А из гаджета несло:

- И это вместо спасибо?! За то, что я твою тачку перегнал?!

Тачку?

Машина — это хорошо, без нее он чувствовал себя голым. Вова потянулся за штанами от спортивные и натянул их.

- В каком ты номере?

- Сейчас спущусь, — сказал он, натягивая футболку.

И резко встал.

- Давай, спускайся. А то у меня три чемодана, поднять сможешь.

- С хрена ли ты три чемодана притащил? – огрызнулся Вова. – Корни тут собираешься пустить?

- Мог бы и повежливее, братец. Я шмотки тебе привез. Ты же уехал в одной курточке, а здесь прохладно, между прочим!

Вова зацепил ключ-карту со стола, обронил:

- Ладно. Спасибо, брат. Уже иду, — и вышел из номера.

Лифта ждать не стал, быстро сбежал по лестнице. В холле действительно торчал Никита. А вокруг него целый остров из чемоданов, пакетов и прочего барахла. Он глянул на это и присвистнул:

- Мама отправила?
- Отец послал, — сказал Никита.

А вот это уже было серьезно. Если Никиту послал Дмитрий Ярцев, то без вопросов. К тому же, как бы Вова ни еренился, они с Никитой теперь сводные братья. Отец Никиты новый муж его мамы. У них мелкий братик в проекте, и чтобы мама Марина не нервничала, папа Дима всех нагнет и подпишет на что угодно.

Пока он соображал, Никита осматривался, в конце концов, изрек:

- А здесь ничего так, винтаженько. Никогда бы не подумал, что ты выберешь такой отель.

Вова оставил подколку без ответа. Вместо этого взял два чемодана и покатил к лифту. Никита пошел следом.

- Где остановишься? — спросил Вова, когда они загрузились и лифт поехал.

Никита повел бровями и облизал губы.

- Думаю, у Покровских.

А Вова чуть не взбесился от этого, потому что у Покровских жила Даша.

- Не пойдет, — бросил он, входя в номер. - Переночуешь у меня. Вот здесь. А завтра с утра — домой. Нечего пропускать учебу, у тебя последний год.

- Ну, ты гостеприимный, просто *здец! — возмутился Никита. - Как тут спать, тут кровать всего одна. Я себе номер возьму.

Ага, конечно. Чтобы неконтролируемо свалил куда-нибудь вечером? Нет уж.

- Ничего, кресло раскладное, поспишь в кресле. Чтобы я тебя видел.

Никита сначала вытаращился на него, потом рассмеялся, качая головой:

- И как я только тебя терплю?

Потом плюхнулся в кресло, прохрустел суставами и стал выкладывать содержимое карманов на стол.

- Твои ключи.

Потом сел ровно и сложил руки вместе.

— Обратный билет у меня на завтра в десять. Проводишь?

Это значило, потерять половину завтрашнего дня до обеда, но Вова кивнул:

- Конечно.

Некоторое время Никита смотрел на него, потом осторожно спросил:

- Дашу... видел?

- Видел, — Вова взглянул на него исподлобья.

Больше не было сказано ни слова. Никита поднялся с кресла и сказал:

- Ладно. Я пойду приму душ, — и ушел в ванную.

Ровно через секунду раздался вопль:

- Ну ты и скот! Какую грязь развел, ступить негде. А джинсы твои вообще надо выбросить!

Вова только мрачно хмыкнул и растянулся на кровати, закинув руки за голову.

В конце концов, как «гостеприимный хозяин» этой ночью в кресле все-таки спал он.

У Даши с утра была работа в Арт-салоне, а потом она поехала в колледж на консультацию к Арустамову. В этот раз выехала пораньше, чтобы уж точно не опоздать.

глава 4

К счастью, сегодня погода была лучше, чем вчера. Пасмурно, но хотя бы без дождя. Пробки, естественно, были, пришлось постоять, однако Даша успела приехать на целых двадцать минут до времени, назначенного Арустамовым.

Конечно, то, что она приехала заранее, было хорошо. Но двадцать минут еще где-то предстояло убить. Даша прослонила немного по вестибюлю учебного корпуса, потом пошла в коридор перед нужной аудиторией, пристроилась со своим рюкзаком на подоконнике и стала ждать.

Если честно, то ни малейшей надежды, что куратор не завернет и сегодня ее эскизы, у нее не было. Она повернулась к окну и смотрела во двор, разглядывала внутренний фасад корпуса напротив. Здание недавно ремонтировали, но не целиком, а как-то заплатками.

И вдруг услышала шаги за спиной и голос:

- Колесова, Дарья?

Она сразу обернулась, в дверях аудитории стоял Арустамов. Даша не слышала, как он появился, и сейчас смутилась от неожиданности.

- Здравствуйте, — выдохнула и застыла, глядя на него исподлобья.

По лицу куратора невозможно было понять, в каком он настроении, и примет ли ее вообще. А он смерил ее взглядом и проговорил:

- Что же стоите. Идите в аудиторию.

Ух, она уже не верила, что ее все-таки примут.

- Да, сейчас.

Даша кивнула, пряча глаза, и собиралась аккуратно просочиться мимо него, потому что он занимал своей высокой фигурой половину прохода. Однако в последний момент куратор посторонился, позволяя ей пройти. А сам задержался на несколько секунд, пока она доставала из рюкзака планшет. Потом закрыл дверь аудитории и медленно направился к ней.

Ощущение было, что она оказалась в клетке с хищником. Даша постаралась стряхнуть с себя странное наваждение.

- Подготовились? — спросил мужчина.

- Да, — она кивнула.

- Показывайте.

Это был уже третий вариант, и тут она добавила кое-что новое в эскиз дизайнера. Даша не была уверена, что куратор станет вникать, ведь первые два он отменил не глядя. Сейчас Арустамов внимательно просмотрел все, потом сказал:

- Где ваши прежние наработки?

- Здесь, — она полезла открывать папки. — Одну минуту... Вот и вот.

Некоторое время он просматривал все прищурившись. Она молчала, не решаясь мешать дипломному руководителю. Сейчас он выглядел иначе. И даже казался...

В этот момент он перевел на нее взгляд.

- Попробуйте совместить вот это и это, — указал на отдельные моменты в первых двух вариантах. — А это нужно доработать.

И указал ей на несколько ошибок. Даша слушала и не верила своим ушам. Куратор не завернул ее эскизы, а даже нашел рациональное зерно?! Ооо.

Наконец, просмотрев все, Арустамов сказал:

- Придете через два дня в это же время.

- Да, я поняла! — выпалила она, складывая все в рюкзачок.

На подъеме вылетела из аудитории и обернулась, чтобы сказать:

- До свидания, Геннадий Асланович.

Тот сдержанно кивнул и вдруг застыл, глядя ей за спину. Взгляд сделался цепким, а лицо заострилось.

С утра надо было проводить Никиту. Как бы Владимир ни рычал и ни злился, Никита все равно оставался его другом. Немного непутевым и не сказать, чтобы удачливым. Более того, под внешним пофигизмом избалованного мажора у Никитки Ярцева всегда скрывалась неуверенность. Он видел своего жесткого волевого отца и, может быть, хотел бы быть таким. Но у него не получалось.

Наверное, потому, как только Вова Зарубин появился в их доме, Никита тут же сдружился с ним. Видимо, так компенсировал собственное отсутствие твердости. А Вове сначала это просто льстило, а потом он прикипел к этому парню. Привык. А теперь они и вовсе сводные братья. И все так переплелось.

Хотя, конечно, братец Никита бесил его страшно тем, что вообще заговаривал о Даше. Все просто взвивалось в нем ревностью.

Когда-то они случайно познакомились в парке. Милая простенькая девчонка, приятное общение, возможность показать эрудицию, поиграть мышцами. Ее восторженный взгляд доставлял реально. Он даже не был настроен серьезно, и да, он согласился познакомить с ней друга. Пригласил ее к ним в дом на Новый год. Дурак.

Кто ж знал, что так все обернется. Эта милая девочка внезапно станет недоступной для него. А его на ней перемкнет.

Теперь он не готов был пустить Никиту даже во френдзону. Поэтому не отходил от него и не успокоился, пока не посадил в самолет и не отправил обратно. После этого вернулся в гостиницу. Надо было привести себя в порядок, помыться, почистить перышки. Одеться, наконец, нормально.

А потом, он прекрасно помнил, как вчера этот препод назначил Даше консультацию в два. К этому времени Владимир собирался в колледж, встретить Дашу там. И если куратор снова вздумает третировать ее, намерен был показать ему, что девочка не беспризорная.

Больше, конечно, им двигала ревность. Хорошо скрытый мужской интерес он почувствовал в преподу сразу. Поэтому и оделся так, чтобы не оставить этому лощеному козлу ни малейшего шанса.

Костюм, рубашка, галстук. Владимир придирчиво оглядел себя в зеркале, он выглядел как молодой бизнесмен, кем, собственно, и являлся. Правда, сейчас он уже не был уверен, что хочет заниматься семейной фирмой. Потому что это не его. Раньше не понимал, но потом, когда вник во все, как-то стало... Пусть лучше с этим разбираются мать с отцом. А он молодой, еще сам себе заработает. Впрочем, это была лирика и к делу сейчас никак не относилась.

Пока он добрался до колледжа, было уже без нескольких минут два часа дня. Вовремя успел.

В этот раз ему, в костюме и с галстуком, он вообще попал внутрь без проблем.

Думал застать Дашу в коридоре, но ее там не было. Он еще раз сходил справиться, может, еще не приехала. Некоторое время подождал в вестибюле, а на душе маетно. Какое-то непонятное беспокойство, и оно усиливалось. Уже в голову черт-те что лезло. Владимир вернулся.

Когда шел по коридору, как раз открылась дверь аудитории.

Из нее выпорхнула сияющая Даша. И этот тип. Препод.

Все притихшие было демоны полезли из души, когда Владимир увидел, как она улыбается эту лощеному дядьке в хорошо пошитом костюме. А он кивает ей покровительственно и с внутренним довольством.

Какого хрена?!

Получил от нее то, чего хотел? И почему дверь была закрыта?! Он ведь здесь меньше десяти минут назад был, а они, значит, за закрытой дверью?..

Ляяать... Взметнулась вся муть со дна души, сейчас он готов был врезать тому мудаку в костюме, ее преподу. А ее... вытащить отсюда!

Но тут Вова увидел, как она поворачивается к нему лицом. Легкое удивление и узнавание в глазах. Маленький проблеск радости. У него сердце бешено заколотилось и рванулось к ней. И в этот момент затаенная радость в глазах Даши стала сменяться страхом и отчуждением.

НЕТ! Только не снова это.

Титаническим усилием он заставил проклятых демонов ревности заткнуться. Смог даже изобразить подобие улыбки на лице. Кивнуть этому ее преподу и поздороваться:

- Добрый день.

Он как раз дошел и остановился в паре шагов от Даши.

А препод явно напрягся и неприязненно его оглядел. Не нравился он ему? Пох***! Вова мысленно оскалился злым смехом, этот тип ему не нравился тоже. Потом повернулся к Даше и обронил:

- Привет. Я за тобой.

Она как-то странно затихла, глядя на него, потом неуверенно заправила прядку светлых волос за ухо и негромко проговорила:

- Привет.

Владимир жадно проследил этот ее спонтанный жест, шумно выдохнул и сглотнул. Смог.

В первый момент Даша растерялась. Она впервые видела Вову Зарубина при полном параде. В деловом костюме он казался старше, серьезнее и несоизмеримо красивее.

Но у него был такой вид, как в тот день, когда он устроил ей отвратительную сцену на свадьбе. Стало ужасно обидно и страшно, что сейчас все будет так же. Очень не хотелось, чтобы это произошло, она же тогда сгорит со стыда.

Но, к счастью, обошлось.

Она готова была растечься от облегчения, когда поняла, что ничего ужасного не произойдет. Повернулась к куратору и сказала:

- До свидания, Геннадий Асланович.

И поразила тому, насколько холодным и замкнутым у ее дипломного руководителя сделалось лицо. А взгляд, направленный на Вову, и вовсе казался острым как клинок.

- До свидания, Колесова, — проговорил Арустамов и перевел тяжелый взгляд на нее. — Доработайте материал по замечаниям. Подойдете завтра в это же время.

Повернулся спиной и ушел в аудиторию.

Даша честно не могла понять, что произошло. Наконец Вова ее окликнул:

- Идем.

- А? Да, — Даша кивнула.

Потом они пошли рядом. Только тишина коридоров и никого кругом.

- Давай сюда твой рюкзак, — проговорил Вова.

Звук его голоса заставил ее вздрогнуть. Даша попыталась отмахнуться:

- Он не тяжелый.

Но он все равно забрал, в его большой руке ее рюкзачок вообще казался игрушечным. Даша оглядела его искоса и сказала:

- В первый раз вижу тебя в костюме. Тебе идет.

Вова молча кивнул, но как-то дернул шеей, и от него пришла неожиданно такая жаркая эмоция, что Даша невольно покраснела. А он вдруг сказал:

- Я подвезу тебя.

Даша спохватилась.

- Не надо, я на машине, — начала она, и только потом сообразила. — Постой. А почему же ты вчера тогда мок под дождем?

- Потому что вчера я был пешком.

И повернулся к ней всем корпусом, некоторое время смотрел очень пристально, как будто решал что-то, но все же сказал:

- Вчера Никита перегнал мою машину и шмотки привез.

- Никита? — удивилась Даша. — Он тоже здесь?

- Нет, — резко ответил Владимир, как-то разом каменея. — Он уже уехал.

Секунду Даша молчала, потом неловко повела плечом.

- Я ведь из детдома. Для меня все это немного нереально, никак не могу привыкнуть. Никогда бы не подумала, что так выйдет. Что ты, я, Никита... Все мы станем сводными.

У него пригорело мгновенно. Вова не хотел делить эту девочку ни с кем, в обозримом будущем — точно. Сейчас он смотрел, как Даша прикусывает губку и постепенно доходил от подростковой ревности.

Но молчал. Промычал только невнятное:

- Угу.

- Знаешь... — вдруг начала Даша.

- В чем дело? — он сразу напрягся.

- Просто завтра будет результат теста ДНК.

Он смотрел на девушку, и что-то ворочалось в груди, противилось происходящему. Это было эгоистично, но он не хотел расширять этот и без того слишком широкий, с его точки зрения, круг внезапно образовавшейся у нее родни.

Вова предпочел бы, чтобы она оставалась сироткой и полностью зависела от него. Смотрела на него сияющими глазами, как в самом начале. Но увы. Он больше не властен над ситуацией.

Сознание говорило, что он и раньше не имел никакой власти над ней. Но когда только познакомились, когда он ее увидел. Такая девочка, нежненькая и хрупкая, рожденная для того, чтобы обожать его и подчиняться, принадлежать только ему.

А он слегка пьянел от этого ощущения и чуточку стыдился, просто еще не решил, как будет пользоваться обретенным подарком. Тогда он не знал ее и отдаленно понятия не имел, насколько у этой девочки твердый характер.

Сейчас он понимал, что это для нее важно. И если он не хочет потерять то крохотное доверие, которого добился, нужно сдержаться. Медленно-медленно, нехотя откатилось назад то, что сдавливало ему горло и требовало права собственности.

- И? — спросил Владимир, прочистив горло.

- Я ужасно волнуюсь, — она провела ладонью по щеке.

Вова невольно проследил этот маленький жест, мгновенно замечая все. У нее нежная бархатистая кожа и веснушки. Светлые волосы очень мягкие. Он считал ее простенькой, чуть ли не дурнушкой? Сейчас она казалась ему красавицей.

Он заставил себя отвести взгляд. Усмехнулся хрипло:

- А что тут волноваться?

- Ты не понимаешь, — цыкнула она. - У меня никогда не было такой большой семьи. Это... Это так непривычно!

Потом проговорила, блеснув на него светлым взглядом:

- В моем понимании семья – это была мама Марина. Думаешь, мне легко было ее с тобой делить?

Это было так неожиданно, что он сначала вытаращился на нее, потом глупо хихикнул. Провел пятерней по волосам, потер глаза и не удержался, пнул носком ботинка какой-то клочок бумаги, попавшийся под ноги. Клочок отлетел в сторону, а у него настроение внезапно улучшилось.

Они к этому времени уже вышли на улицу. Владимир осмотрелся вокруг и сказал:

- Может, зайдём куда-нибудь и поедим? А то я только кофе успел перехватить с утра.

Даша прикусила губу и почему-то оглянулась на учебный корпус.

- Давай, — проговорила неуверенно. – Только недолго.

- Почему? – он нахмурился.

- Ну, просто мне много переделывать в эскизах, куратор задач накидал. А еще на работу надо.

Вот теперь Вова помрачнел окончательно. Но сдержался, отвел взгляд и нейтральным тоном спросил:

- А что у тебя с куратором?

глава 5

Он терпеливо ждал, словно зверь в засаде. Этот вопрос интересовал его так живо, что просто пригорало, но он никак не выдал своего нетерпения. А девушка напряглась, словно почувствовала что-то. Сжалась, словно ей стало холодно.

Владимир проклял все. И собственные подозрения тоже. Нет, хотелось сказать, не надо замыкаться и снова отмораживать его. Он даже невольно подался к ней.

- Я сама не знаю, — начала она немного неуверенно, заправила прядку за ухо и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.